

Глава 126: Благодарность за поддержку

Настало время Шао. Он слегка приподнял брови и попросил фотографа сфотографировать его и Цинь Гуаня.

На самом деле у него не было причин злиться. У Цинь Гуаня было только две фотографии на внутренних страницах, в то время как он был эксклюзивной моделью Райли.

Он привлекал внимание женщин-читателей, и люди называли его женским другом. Его нежное нейтральное лицо было его торговой маркой.

Цинь Гуань рассмеялся с новостей. Он бросился в примерочную, а Шао молча сидел в студии, ожидая Цинь Гуаня.

Когда Цинь Гуань вернулся в джинсах, Шао улыбнулся про себя.

Я выиграл! Модели подобного стиля обычно фотографировались в нарядах одной коллекции. Шао был в чисто-белой рубашке и повседневных брюках, что резко контрастировало с одеждой Цинь Гуаня.

Шао знал, что тема этой фотосессии - это сельская местность. Стил Цинь Гуаня был первым экспериментом Райли. Это было смелое изменение, так как большинство читателей были застенчивыми девушками.

Двое из них стояли в раме, окруженной травой и полевыми цветами. С улыбкой Шао Сяобин наклонился к центру, оставив мало места для Цинь Гуаня.

Цинь Гуань мог только наклониться в сторону, повернув профиль в камеру. Прежде чем смущенный фотограф мог что-то сказать, Цинь Гуань поднял свою ковбойскую шляпу с травы, наклонился Шао и надел шляпу на голову.

Они находились спиной к спине, прислонившись друг к другу, чтобы создать жестко-мягкий контраст. На лице Цинь Гуаня качались кисточки, свисающие со шляпы.

Мальчик казался более крутым и решительным, отталкивая тонкую, очаровательную природу Шао.

Это была прекрасная фотография.

Фотограф показал им хороший знак. Шао повернул голову и холодно посмотрел на Цинь Гуаня.

«Тебе неудобно? Я на самом деле, высокий, сильный парень».

Его грубость насторожила Цинь Гуаня, который понял, что, казалось бы, хороший парень, был действительно враждебным. Цинь Гуань не интересовался причиной. Я останусь здесь до самого конца!

(Откуда взялась его уверенность?)

Затем он воткнул еще один нож в сердце Шао: «Спасибо, что поддерживаешь работу более молодой модели. Знаешь, сегодня у меня есть еще одна работа. Помоги мне закончить пораньше», - сказал он, радостно поклонившись Шао.

«Спасибо за твою поддержку!» Цинь Гуань громко кричал изо всех сил, убедившись, что все

вокруг отчетливо слышали его. Все они высказали положительные отзывы в отношении его поведения.

«Такой вежливый молодой человек встречается редко в наши дни».

«Правда, он выглядит как хороший мальчик».

Цинь Гуань получил неожиданную похвалу.

Шао Сяобин ничего не мог сделать, кроме как неохотно улыбнуться. Он смотрел, как Цинь Гуань беззаботно пошел в примерочную.

Цинь Гуань не переставал смеяться в машине Сестры Сюэ. Он проанализировал всю ситуацию с сестрой Сюэ и понял, что Шао радовался, когда его взяли в качестве главной модели шоу.

Как жертва, Цинь Гуань чувствовал необоснованную вражду к нему. Это было несправедливо. Сестра Сюэ подумала, что это нормально. На рабочем месте всегда была драма. Торт не был достаточно большим, чтобы каждая модель получила кусок. Подавление означало власть.

Лучшим способом борьбы было то, что один становился выше пределов своего противника. Тратить время на бессмысленную борьбу было глупо.

Шао Сяобин почувствовал себя идиотом. Его, казалось бы, умный мозг попал в путаницу. Его агент принимал все местные предложения с определенной публичностью. Он безумно расширяет свою популярность, стремясь достичь уровня, на котором он мог бы работать на бренды.

Между тем, он будет заниматься работой Цинь Гуаня. Это было похоже на убийство двух птиц одним камнем.

Нахмурившись, его агент ничего не сказал, надеясь, что Шао облегчит его тяжелую рабочую нагрузку.

Между тем, Цинь Гуань был полностью расслаблен. Он был одет как топ модель, белые занавески французских окон, служили фоном для яркого бокала с вином в его руке.

Фотосъемки ЭЛЛЪ были известны своим роскошным и элегантным стилем. Фотографу потребовалось десять минут, чтобы исправить манжеты Цинь Гуаня, не говоря уже о других деталях.

Занавес слишком высоко вздымался от ветра. Еще раз! Огни не создавали достаточно таинственного фона! Еще раз! Стопа Цинь Гуаня была 0,5 см. Еще раз!

К тому моменту, когда они закончили съемку одной фотографии, лоб Цинь Гуаня был покрыт потом. Йи Янь был свободен и пришел посмотреть, с гордостью сказал сестре Сюэ о своей идее. Благородство и хороший вкус будут доминировать на фотографиях. Их фотосессия будет отличаться от Райли, которая занимается дешевыми концепциями. Они служили только самой вершины.

Сестра Сюэ могла только кивнуть. Две фотографии заняли Цинь Гуаню один час. Она потеряла дар речи.

На фоне заходящего солнца Цинь Гуань попал в машину Сестры Сюэ, держа в руках блины. Его

глаза были полны слез от голода.

Блин испускал пар, поэтому ему пришлось перекидывать его из рук в руки. «Горячий! Действительно горячий!»

Внутри была мягкая, измельченная картошка и свежие ростки фасоли, а также морковь. Он с удивлением обнаружил курицу в середине. Сестра Сюэ заказала это специально для него.

В холодную осень ничто не сравнится с ароматом мяса. Облизывая соус, оставленный на его пальцах, Цинь Гуань был удовлетворен. Завернутый блин за два юаня был лучшим выбором, чтобы наполнить его желудок.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/166830>